

БАГРОВЫЙ ЛЁД

СОДЕРЖИТ
НЕЦЕНЗУРНУЮ
БРАНЬ

ЮЛИЯ МАКАРОВА

18+

Юлия Макарова

Багровый лёд

<https://litres.ru/73273918>

SelfPub; 2026

Аннотация

Четыре Империи живут по правилам Ордена.

Так было всегда. Так должно было быть и дальше.

Глава Ордена не боится бунтов. Её власть идеально выстроена на жестокости и расчёте. Пока однажды ночью кто-то не оставляет на её коже клеймо врагов.

Это не покушение.

Это послание.

Прошлое возвращается. Оно манипулирует, рушит выверенные планы и заставляет ошибаться там, где ошибок быть не должно. Арестованный император исчезает. Союзы дают трещину. А в тени возникает тот, кто знает, как эта власть создавалась. Этого достаточно, чтобы уничтожить идеально выстроенный мир Главы Ордена.

Когда лёд власти трескается, под ним всегда оказывается кровь.

Неважно, кто останется у трона...

Вопрос, кто останется в живых.

Содержание

Пролог	4
Часть 1 Клеймо	16
Глава 1	16
Конец ознакомительного фрагмента.	33

Юлия Макарова

Багровый лёд

Пролог

Кираз — столица Ликийской Империи

Декабрь 1024 года

Мужчина впился пальцами в её плечо и начал заваливаться назад, увлекая девушку за собой. Послышался удар тела о мерзлую землю и пушистый снег расступился под их весом. Девушка ударилась носом о его грудь, вдохнув железный запах крови.

Её светлые волосы рассыпались по зеленому камзолу. Мужчина безуспешно пытался вырвать клинок из тела, хрипя и царапая её кожу.

Она подняла голову. Впитавшие кровь, пряди прилипли к её бледным щекам. Оцепеневший взгляд девушки скользнул вверх. Её рука крепко держала кинжал, торчащий в его горле. Кровь растекалась между её пальцев, обвивая кисти

паутиной.

Их взгляды встретились.

Обычно насмешливый и самоуверенный, сейчас он уставился на нее с ужасом. Мужчина шевелил пухлыми губами, будто пытался что-то сказать. Но из его рта выходил только пар и булькающая кровавая пена.

Кто-то схватил девушку за плечо и резко оттолкнул её в сторону. Падение на мерзлую землю отозвалось глухой болью в локтях. Это немного привело её в чувства.

Оружие так и осталось зиять в горле мужчины.

— Брат брат

Принц рухнул на колени рядом с телом. Кровь растекалась алым пятном, оскверняя чистоту снега. Принц попытался вытащить клинок, но тут же отстранился.

Остановить утекающую жизнь было уже невозможно.

— Брат!

Крик совпал с последней судорогой. Тело дернулось и руки безвольно упали в снег.

Девушка села на колени и перевела безразлично пустой взгляд на бездыханное тело её мужа. Снежинки падали на его ресницы и оседали на глазах, застывших в вечном ужасе предательства. Её взгляд скользнул на вздрагивающую от рыданий спину принца. Слышались его всхлипы, словно он не мог нормально вздохнуть.

Она опустила свои ладони в сугроб и медленно, но настойчиво оттирала кровь. Снег не таял, прилипал комьями, пре-

вращаясь в бледно-розовую кашу.

Её рот скривился в усмешке.

— Забавно — пробормотала девушка, хмуро осматривая свои руки.

Принц замер.

— Забавно? Тебе смешно?! — он обернулся, с ужасом смотря на неё.

Девушка вздрогнула от его крика и подняла хмурый взгляд.

По лицу принца текли слезы, оставляя тёмные дорожки на замерзших щеках. Его трясло, словно он едва сдерживает ярость. Серые глаза прожигали её свирепым взглядом.

— Аниэлла — сквозь зубы произнес принц, — Ты убила его

Девушка вжала шею в плечи и начала отползать назад.

Краем глаза она заметила движение и перевела взгляд за спину принца. По заснеженной степи к ним уже бежали солдаты. Аниэлла бросила злой исподлобья взгляд на принца.

— Ублюдок! — сквозь зубы произнесла она, вскакивая на ноги.

Девушка рванула в сторону столицы.

— Закрывать ворота! — вместо крика у неё вышел хрип.

Но Аниэлла повторяла и повторяла, как в самом страшном сне, пока хрип не превратился в крик.

— Закрывайте! Ворота!

Цепкие пальцы впились в плечо девушки. Кто-то очень

тяжелый сбил её с ног. Она упала плашмя, острая боль отозвалась в подбородке, коленях и локтях. В голове зазвенело. Её как тряпичную куклу перевернули. Принц навалился на неё всем телом, придавливая её спину к земле.

— Посмотри на меня! — Он крепче сжал её запястья над головой. — Всё кончилось!

— Нет! Нет! — её глаза налились кровью. — Урод! Отпусти меня!

Аниэлла брыкалась, била коленями ему в спину, извивалась с такой силой, что принцу казалось, что он объезжает дикую кобылу, а не умирляет хрупкую девушку.

— Успокойся!

Принц с трудом удерживал Аниэлла, с удивлением отмечая её силу.

— Отпусти! — Визжала она, — Ничтожество! Не прикасайся ко мне!

Принц наотмашь ударил её по щеке.

— Ты делаешь только хуже себе!

Она замерла на секунду. И повернула голову, встретившись с ним взглядом.

— Как только мой отец узнает — тихо и злобно произнесла она, выплёвывая слова.

Принц наклонился ниже.

— Прекрати! — Он нахмурился и крепче сжал её руки, — Твоего отца уже нет!

Аниэлла замерла, смотря в его глаза.

— Альмерией уже четыре месяца правит другой, — продолжил принц, — Так что спасти тебя могу только я!

Сначала в её взгляде отображалась непонимание.

— Ты — Аниэлла осеклась, а её взгляд наполнился ужасом осознания, — ни за что! Тебе не стать наследником

Аниэлла приподняла голову, едва ли не касаясь лица принца. Он нахмурился, но ни на миллиметр не отодвинулся.

— Я не отдам тебе власть!

Они молча смотрели друг другу в глаза. Время казалось застыло для обоих. Каждый их вдох был наполнен обоюдной ненавистью. Она опустила голову на землю усмехнувшись.

— Или возьмешь силой?

Не дожидаясь ответа она резко подняла голову, ударив принца в нос.

Воспользовавшись ослабевшей хваткой, Аниэлла вырвала руку из его лап. Удар её кулака внезапно пришелся прямо в челюсть принца и отозвался глухим звоном в висках. На миг мир померк. От неожиданности принц упал в снег. На белоснежную землю упали алые капли его крови.

Девушка, выбравшись, резко вскочила на ноги, но бежать было уже некуда. Тяжело дыша, она осмотрелась вокруг. Их окружили солдаты.

Сумерки опускались на землю вместе со снегом. Где-то в дали тучи пропускали лучи заходящего солнца, продолжая сыпать снежинки им на головы. В отблесках факелов Ани-

елла выглядела ещё более жуткой. Всклокоченные волосы, окровавленное лицо и платье, такой предстала перед воинами некогда наследная принцесса Альмерии Аниэлла Миллина дэ Риар.

Тяжело дыша она смотрела исподлобья, словно затравленный зверек.

Помощник и генерал помогли принцу подняться. Он ещё какое-то время держался за голову, приходя в себя, приложив платок с вышитыми подснежниками к носу.

Аниэлла подошла вплотную к солдатам, которые отделали её от закрывающихся ворот столицы.

— Расступитесь! — её напористый командный тон не сработал.

— Тупые выродки! — она ударила кулаком в доспех одного из солдат.

Он даже не шелохнулся.

Аниэлла сделала пару шагов назад, медленно переводя безумный взгляд с одного воина на другого.

— Молитесь! Он, — надрывно хохоча, она указала на принца, — ваше спасение!

Молодые солдаты ошеломленно, осматривали обезумевшую девушку. Бывалые вояки невозмутимо застыли, дожидаясь приказов. Принц уже немного пришел в себя вытирая кровь с лица.

— Аниэлла... — с болью в голосе, произнес принц. — Я прошу прекратить никто не собирается тебя убивать.

Её взгляд упал на тело, лежащее в нескольких десятках метров от них и отделенный кругом солдат. Её губы искривила усмешка.

— Его тоже никто не собирался убивать, — собственные слова позабавили её.

Аниэлла повернулась к принцу. Он смотрел на неё хмуро и обеспокоенно, так смотря на хромающую любимую лошадь, которую вот-вот пристрелят. Снежинки покрывали темные волосы принца. В лучах закатного солнца они казались золотым венцом на его голове. Аниэлла осмотрела его лицо, его темно-синий камзол и руки. Ни капли крови. Безукоризненно чистый, как первый снег.

Аниэлла опустила взгляд на свое окровавленное платье, на руки, украшенные тонким кружевом крови и босые ноги. На собственную тень, вздрагивающую под ногами принца.

Она обессиленно упала на колени.

— Я лишь тень — тихонько пропела она, — у ног твоих шагни и нет меня

Она села на пятки.

— Дурацкая песня — на её губах застыла горькая ухмылка. — Я думала его смерть принесет мне облегчение. Но нет — и закричала, — Его нет!

Девушка обняла себя руками, только теперь ощутив холод морозного воздуха.

— Я поклялся, — громко произнес принц, обращаясь больше к своим подданным, чем к ней, — что никогда не

наврежу принцессе Аниэлле и я сдержу слово.

Она молча слушала, покачиваясь и уставившись в одну точку.

— Но она навлекла на себя гнев людей... — с едва сдерживаемой яростью произнес принц. — Её имя произносят с ненавистью Её руки в крови!

— Плевать... — усмехнулась Аниэлла, закрыв глаза, — Мне плевать.

— Если она раскается, в память о наших добрососедских отношениях — он сглотнул, собравшийся ком в горле, — я постараюсь убедить Орден смягчить ей наказание.

Принц зажмурился, услышав очередной смешок Аниэлле.

— Раскайся — прошептал он, сдав кулаки.

— В чем? — смеясь произнесла она, — Я убрала главного претендента на трон. Ты мне спасибо должен сказать.

Принц подошел ближе и присел на корточки рядом с ней.

— Тебя казнят — прошептал он, — Я меньше всего на свете хочу твоей смерти

Девушка подняла на него пустой взгляд, одинокая слеза скатилась по её щеке.

— Аниэлла ты должна принять мою помощь, — спокойно произнес он, — Ты ошиблась Запуталась... Кто-то заставил тебя

Солдаты переглянулись. Принц словно разговаривал с нашкодившим ребенком, а не с той кто захватила столицу и

перевешала там половину людей.

— Я смогу тебя защитить.

Принц протянул ей дрожащую руку. Аниэлла уставилась на шрам на его ладони. Глубокий, давно уже затянувшийся и не могла поднять взгляд и посмотреть ему в лицо.

Напряжение повисло в воздухе. Милосердный жест принца, давал захватчице шанс на выживание. Но она медлила, словно взвешивая свои выгоды.

Аниэлла подняла лицо, на котором сияла довольная улыбка.

— Вот ты и встал передо мной на колени, вот ты и умоляешь меня, — произнесла она, всё шире улыбаясь, — Надо было тебе отрубить эту руку. Жаль. Добряк херов

Она с силой плюнула ему прямо в лицо и расхохоталась, наблюдая как он вытирается.

В строю ахнули. Десятки рук сами потянулись к оружию. Такое оскорбление командира не могло остаться без ответа.

Кинжал коснулся её горла. Она лишь сильнее открыла шею и усмехнулась. Принц нависал над ней.

— Ты не в том положении — прошептал он.

— Лечь и раздвинуть ноги? — злобно произнесла она.

— Когда ты стала такой? — он с болью смотрел на неё, дрожащей рукой приставив кинжал к её шее. — Когда превратилась в это?

— Я всегда была такой, ты просто плохо смотрел!

— Ты убила моего брата. А я всё ещё хочу тебя спасти.

Чем ты меня околдовала?

— Как-то прижала твои яйца дверью, если помнишь, вы ты и стал таким послушным.

Принц, покраснев молча убрал оружие и отвел взгляд. Он жестом приказал убрать оружие солдатам. Тяжело вздохнув, он поднялся.

— Схватить, — коротко приказал принц.

Двое стражников подняли девушку.

— У принцессы Аниэллы помутился рассудок.

Принц устало потер глаза, и повернулся к солдатам.

— Она совершила тяжкие преступления... Вы все отвечаете за нее головой. Никого к ней не пускать пока не приедет посланник Ордена. Не дайте ей убить себя. Она должна ответить за всё.

Он повернулся к помощнику и генералу, но продолжил говорить громко, чтобы его слышали.

— Завтра мы — принц снова провел рукой по глазам, — надеюсь, завтра мы похороним брата в семейном склепе.

Солдаты с воодушевлением встретили его слова, как обещание, что столицу вот-вот освободят от захватчиков.

Принц бросил взгляд через плечо на Аниэллу.

— И подайте плащ принцессе

Теплый мех тут же коснулся дрожащих плечей девушки.

— Уведите её

Едва приказ был произнесен, и отряд солдат начал ковоировать преступницу, как воздухе просвистел залп стрел.

Несколько солдат упали замертво, в том числе и те что держали принцессу. В шеях мужчин торчали алые оперения стрел.

— Защищайте принца! — генерал обнажил меч и встал перед принцем.

— Нет! Держите её! — крик принца потонул в раздаваемых командах.

Стража тут же окружила принца, оттесняя его от опасности и отдаляя от беглянки. Солдаты вглядывались в пустующие глазницы бойниц, тщетно пытаясь разглядеть врага.

Аниэлла уже бежала в сторону закрывающихся ворот столицы. меховой плащ, соскользнул с её плеч и одиноко лежал на снегу.

— Не стрелять! — Послышался крик принца за её спиной. — Оставьте её! Всем вернуться в лагерь!

Массивные створки врат смыкались с протяжным скрипом. Аниэлла тяжело дыша, слышала биение сердца в ушах. Ледяная земля впивалась в ступни. Но она продолжала спасаться бегством.

Принц в окружении солдат возвращался в лагерь. Милосердный к врагам и не сломленный горем герой. Он, словно согнутый под тяжестью принятых решений, удалялся от захваченной столицы.

Но его взгляд часто обращался к вратам, на фоне которых едва различимо виднелась удаляющаяся фигурка. Аниэлла принесла в его страну бедствия и разрушения. Её он так от-

чаяно пытался спасти. И она никогда не поймет, чем он пожертвовал и на что готов, только ради неё. Но она снова бросила его.

Аниэлла вбежала в тонкий просвет врат. Сердце бешено колотилось. Оказавшись в относительной безопасности, она наконец-то обернулась.

Пустым взглядом она смотрела на спину принца.

— Чертов святоша... Тебя прикончу следующим.

Врата Кираза захлопнулись.

Часть 1 Клеймо

Глава 1

Человек любого статуса, рода и сословия, напрямую или косвенно оскорбивший Главу Ордена, карается казнью на месте через обезглавливание.

*<sup>Закон 14, параграф 2. Свод законов Ордена
Четырех Империй</sup></i>*

Айсин - столица Альмерийской Империи

5 мая 1036 года

Альмерийская весна в этом году наступила непростительно рано.

Горный край, где даже летом держалась прохлада, задышался от тепла. В воздухе стоял густой, медовый аромат цветущей сливы. Пчёлы гудели, ветви гнулись под тяжестью соцветий и вздрагивали от ударов хлыста.

Сладковатый воздух весны перекрывался запахом крови, пота и мокрой пыли. На каменных плитах Министерства наказаний солнце играло бликами в багровой луже, медленно расплзающейся от тела человека, привязанного к столбу.

Смуглая кожа крестьянина покрылась каплями пота и крови. Голова безвольно лежала на груди, лишь изредка вздрагивая, когда плети касались оголенной плоти. Чёрные волосы с небольшой проседью блестели от пота. Пересохшие губы смачивала слюна, стекающая на землю длинными кровавыми нитями. Его крепкое поджарое тело по рукам и ногам было привязано к столбу, который он крепко сжимал в моменты удара.

По разные стороны широкой площади замерли две группы — словно войска перед боем. С одной, офицеры и генералы, строгие линии мундиров, лица, застывшие масками дисциплины. С другой — министры. Пёстрые одежды, дорогие ткани, серый мех безрукавок. Словно перепуганные зайцы, прижатые к земле страхом.

Зрители были здесь не по своей воле. Каждый произвольный звук, каждый взгляд узника отзывался тревогой.

По периметру площади, словно пешки на шахматной доске, стояли элитные отряды солдат Ордена. Матово-чёрные доспехи, серебристые узоры и безликие маски будто поглощали свет весеннего дня. Их присутствие давило сильнее, чем сцена пыток.

На помосте, вальяжно развалившись в кресле под балда-

хином, восседала Глава Ордена Астил. Острый подбородок её черного шлема придавал профилю безжалостную хищность. Заостренные грани маски Астил тонули в складках плотного тканевого капюшона, скрывавшего от солнца металл кольчуги. Капюшон венчала корона из чёрного хрустала: её шипы впивались в небо, словно осколки застывшей лавы. То ли она качнула головой, то ли из-за ветра, тонкие черные цепи свисавшие с короны зазвенели ударяясь о металл маски.

Позади Главы Ордена стояла её личная стража. Одно их присутствие заставлял молиться, чтобы никогда не стать объектом их внимания.

Палач, Аггар, увлёкся. Он закрутил плеть слишком высоко. Металлические наконечники с сухим треском зацепились за ветви сливы.

Аггар пробубнил проклятья в адрес того, кто посадил здесь чертово дерево и резко дёрнул рукоять на себя. Ветви хрустнули. Даже воробьи на карнизе притихли.

Лепестки закружились в воздухе белой метелью, покрывая трясущиеся головы и бороды, оседая саваном на окровавленных плитах.

Аггар раздражённо смахнул соцветия с волос и на пару шагов приблизился к узнику.

С губ крестьянина ни разу не сорвалось вожаделенного крика. А вскоре он и вовсе затих. В деле палача, тишина должна быть только когда работа завершена и пытать

уже нечего или не у кого.

Ядовитая досада толкнула Аггара на резкий замах. Он спохватился в последний миг. Вывернув руку, палач заставил плеть уйти в сторону. Оружие лишь слегка чиркнуло спину узника и с глухим стуком разбило каменную плиту.

Аггар обернулся.

Чутье не подвело. Начальник императорской гвардии смотрел на него в упор. Медленно согнул безымянный палец и мизинец. Затем сложил пятерню в кулак и провел по нему пальцем.

Фантомная боль полоснула культю палача. Три года без работы давали о себе знать. Если лишится всех пальцев - конец ремеслу. Аггар угрюмо окунул хлыст в ведро.

И всё из-за неё.

Из-за проклятой Главы Ордена.

— Байтан, мы уже все устали слышать твоё мычание, — протяжно произнесла Глава, подперев подбородок левой рукой, — кто изготавливает оружие? Откуда оно?

Миндалевидные глазницы её маски таили главную жуть. Стоило всмотреться и можно заметить внимательный прожигающий взгляд.

— Я не знал, что там... — прохрипел узник.

Аггар окатил его ледяной водой из ведра. Байтан закашлялся. Хлыст снова взметнулся, разрезая цветочный вихрь. Лепестки будто бросались под плети, принимая удар на себя, и тут же вбивались в окровавленную спину.

— Аггар, не так сильно! — лениво протянула Астил, — Он нам ещё ничего не сказал. И ни на кого не указал...

Пока Аггар злился на приказ “кровожадной” Главы, не сильно усердствовать в пытках, в головах у собравшихся министров разыгрывались настоящие драмы.

Люди, честно радеющие за процветание страны, народа и, прежде всего, собственных кошельков, нервно озирались по сторонам. Многие из них решали, что лучше: медленно сгнить в алмазных копиях Безмолвной долины, но остаться в живых или все же принять мгновенную казнь. В случае чего, доказать свою непричастность будет сложно.

Ближе всех к узнику стоял генерал Орин Альтэа. Двадцатидвухлетний парень, уде прозванный Ангелом войны. Юное лицо с чертами, достойными храмовых фресок, было искажено скукой и презрением.

Долговязый и худощавый, как подросток, одет он был в поношенный великоватый в плечах камзол. Голубые глаза, обрамленные темными ресницами, вспыхнули негодованием, когда лужа достигла его вычищенных до блеска сапог. Отступив на шаг, Орин наступил кому-то на ногу.

— Извините, — пробасил генерал невероятно глубоким для своего возраста голосом.

— Господин Альтэа, — Орин вздрогнул от обращенного на него внимания Астил, — вы куда-то собрались?

— Нет, Ваше Сиятельство, я... просто тут грязь.

— Вы правы, грязь повсюду. — вздохнув, ответила Астил.

— Но иногда в поисках правды приходится пачкаться.

Орин едва сдержал презрительный смешок и с досадой встал на своё место. Под вычищенными до блеска сапогами, мерзко чавкнула грязь.

Холодный, оценивающий взгляд генерала скользнул по рядам министров и остановился на седобородом старике, стоявшем ближе всех к помосту. Орин встретился с ним глазами, небрежно кивнул и тут же отвернулся к узнику.

Седобородый старик Мориас сдержанно нахмурился заметив формальное приветствие генерала, который будто только сейчас заметил министра. В отличие от восторженных соратников, Луэр видел не героя, а высокомерного щёголя, слишком рано поверившего в собственную неуязвимость. За свою долгую жизнь замминистра встречал немало таких. И немногие доживали до преклонного возраста.

Генерал выбрал не лучшее время для таких приветствий. К радости Луэра Глава не заметила. Министр выдохнул.

— Ты собираешься признаваться?

В ответ на вопрос Главы последовал удар и тихий всхлип.

Глава жестом приказала продолжить пытки, откинувшись на спинку кресла. Её глаза встретились с внимательным взглядом замминистра и она тут же отвела их в сторону.

Луэр Мориас медленно поглаживал свою роскошную седую бороду, доходившую ему до груди. Внешне он выглядел человеком, погружённым в размышления о судьбе государства и нравственном разложении министров. На деле же он

отчаянно пытался высвободить бороду, запутавшуюся в звеньях массивной серебряной цепи. Нагрудный медальон с фениксом, символ его нового статуса, угрожал лишить Луэра не только покоя, но и бороды, пережившей трёх императоров и два переворота.

— Глава, мы стоим тут долго, — громко произнес Луэр, — мои кости уже не выдерживают.

— Господин Мориас — саркастично заметила Глава. — Аггар с радостью разомнет вашу спину.

Луэр промолчал. Он украдкой наблюдал за Астил, стараясь разгадать её замысел. Матово-чёрная маска делала её лицо непроницаемым. Пытка простолюдина на глазах у чиновников сродни броску мяса в стаю шакалов: оставалось лишь наблюдать, кто первым вцепится в горло соседу.

Министры уже косились друг на друга. Подозрение ползло между рядами. После допроса начнётся настоящая грызня. Для таких, как Луэр Мориас, это означало начало выгодной игры.

Но для помощника Главы Ордена, Эйна Дарвела, в происходящем скрывалась куда более тревожная истина. Возня с крестьянином унижала сам статус Главы Ордена.

Эйн возвышался над Астил, стоя за её спиной. Его переживания были скрыты за такой же безликой маской Ордена. Отличительной чертой его доспехов был золотистый узор. Почти такой же как и у Главы.

Астил впервые за три года лично вела допрос и сделала

его публичным. Вцепившись в узника так, будто от слов полумертвого мужика зависела не безопасность империи или Ордена, а её собственная жизнь.

Эйн лихорадочно выискивал хоть одну причину, чтобы остановить пытки. Но сам он не горел желанием снова попасть в немилость Главы и оказаться в пыточной начальника тюрьмы Ордена.

— Довольно! — послышался приглушенный маской приказ Астил.

Рука взметнулась вверх в жесте, приказывающем Аггару остановиться. Но стражнику, стоящему рядом с узником, несколько раз пришлось окликнуть палача, прежде чем звуки ударов хлыста стихли.

Помощник склонился к Астил.

— Глава, может, отпустим его? - тихо произнес Эйн, — Если он умрёт, мы ничего...

— Пусть умирает, — произнесла она так, чтобы всем было слышно, — надеюсь, кто-то придёт за него мстить.

Доспехи Главы мягко постукивали друг о друга, когда она поднялась с кресла. Половицы поскрипывали от шагов Астил.

— Без вопросов принял товар, вез его через границу, значит доверял им. И выходит, ты их знаешь.

— Я не спрашиваю... о товаре. Я просто... зарабатываю... Деревянные ступени помоста стонали под весом Главы. Скрип был тягучим, надрывным, словно дерево не выдержи-

вало самого её присутствия. Она спускалась медленно, без спешки. В этой выверенной медлительности чувствовалась сытая поступь хищника.

— Сколько? Скажи, сколько тебе заплатили, и я дам в десять раз больше...

Чёрная фигура Главы Ордена пронзала весеннюю идиллию. Каждый шаг сапогов превращал нежные лепестки в грязную кашу на каменных плитах министерства.

Ветер подхватывал соцветия и бросал их навстречу в отчаянном, бесполезном порыве остановить шествие Главы Ордена. Холодная, выверенная форма, её шлема лишала всякой человечности. Лепестки слетали с капюшона Главы, ударялись о черные шипы короны и острые выступы наплечников, похожие на обломанные крылья. Цветы, застревавшие в складках плаща, исчезали в его чёрной глубине, будто ткань пожирала их. Белое и розовое темнело и исчезало без следа. За Главой тянулся след из изувеченных лепестков.

Правая рука в боевой перчатке сжала эфес меча. Металлические когти на пальцах со скрежетом прошли по золотистой цепи на поясе, оставляя за собой резкий, неприятный звук.

— Десять меридиан! — Насколько позволяли легкие, громко прохрипел Байтан и зашёлся в кашле.

Среди чиновников прошла волна шепота.

— У кого могут быть такие деньги?

— За них можно выкупить целый город...

— За такие деньги понятно, почему он на это пошёл и молчит...

В луже крови, растекшейся от тела Байтана, тускло отражался искаженный образ Главы Ордена. Смутные очертания короны с шипами, похожими на проросшие кристаллы черного льда, делали ее похожей на демоницу, явившуюся из преисподней. Казалось, сам воздух сгушался вокруг её фигуры, заставляя толпу впитывать нарастающий ужас.

Глава присвистнула. Министры тут же притихли. Крестьянин, попытался поднять голову.

— Может хоть намекнешь, есть ли среди присутствующих заказчики, — Астил продолжала повторять череду вопросов.

— На них... маски... как ваши...

— Какие именно маски? — теряя терпение спросила Глава.

— Такие же... как у Ордена.

— Хочешь сказать это кто-то из Ордена? — Глава подавалась немного вперед.

— Да, — прохрипел Байтан, — Орден.

Министры не рискнули перешептываться, но некоторые переглянулись между собой.

— Ты осознаешь серьезность обвинения? — голос Главы отражал её злость.

— Да... вы хотели... правду... — Байтан собрал последние силы, — заказчик... Орден.

Повисло напряжение.

— Отпустите меня... вы просили молчать... но я больше... не могу.

Министры старались осторожно посмотреть в сторону Главы Ордена. Это обвинение, хоть и было серьезным, но позволило им выдохнуть с облегчением.

— От тебя просили правду, а не вранье. — Астил подошла ближе к крестьянину.

Кинжал с радостным звоном был извлечен из ножен на поясе Главы и прижат к щеке Байтана. Астил слегка надавила, и острый клинок разрезал смуглую кожу. Крестьянин даже не зажмурился, будто уже не чувствовал боли. Оружие, проверяя его кожу на прочность, спускалось вниз: от щеки к челюсти, по шее вниз к яремной впадине. Весь путь кинжала был отмечен кровотокающей полосой разрезанной кожи.

— Что же они сделали, что тебе даже умирать не страшно? — усмехнулась Астил. — Это они увели твою семью? Обещали пощадить их, если будешь здесь строить из себя героя?

— Ваше Сиятельство, — перебил допрос Луэр Мориас. — очевидно, что он ничего не знает и пытается просто выжить. Мы стоим тут второй час и любой бы под пвтками сказал бы, что угодно...

Астил внимательно рассматривала склонившего голову крестьянина.

Байтан исподлобья посмотрел на Главу.

— Я... хотел... вас... — тихо прохрипел крестьянин.

Последнее слово было не разобрать. То ли “хотел вас уди-

вить”, то ли “увидеть”.

— Что? — дрогнул голос Астил.

Она сделала шаг ближе, нарушив дистанцию.

— Повтори, — прошептала Глава.

— Вашу охрану... легко обойти... — Байтан со свистом выдохнул, тихонько посмеиваясь. — Ваша власть... в вашей маске.

Из его горла послышались странные звуки, похожие то ли на смех, то ли на кашель.

— Ты... — Байтан набрал в лёгкие побольше воздуха чтобы суметь прокричать как можно громче, а в его глазах горел огонь безумия, — Ты... заклеянная зверюшка! И скоро придет... твой хозяин!

Все взгляды были направлены на Главу. Правой рукой она крепко сжала кинжал. Никто не понимал, что несёт крестьянин и какой эффект произвели на Астил его слова.

— Да-а уж, — протянула Астил, делая вид, что осматривает кинжал в руке, — Ты первый кто удивил меня. Чаще всего я слышу как меня умоляют.

Глава возможно хмыкнула, а может быть посмеялась, из-за маски было непонятно что за звук раздается.

— Именем Ордена, за прилюдное оскорбление Главы Ордена....

Она схватила крестьянина за волосы и запрокинув его голову резклом вогнала клинок ему в горло.

Министры не сразу поняли, что произошло. Послыша-

лись возгласы ужаса, кто-то закрыл глаза.

— ...полагается казнь на месте! — прошипела Глава, но Байтан уже не слышал её слов.

Сделав шаг назад, Астил выдохнула. Её руки чуть заметно дрожали.

— Снимайте его. — махнула она в сторону узника.

Помощник Эйн крепко сжал спинку кресла, но остался стоять на месте. Он тут же подал знак стражникам. Верёвки лопнули, рассечённые клинком. Тело, оставляя за собой жирный багровый след, потащили в сторону темниц.

— Господа, вопрос к вам, — голос Астил звучал ровно, но капли крови, стекающие по матовой броне, кричали о случившемся безумии громче любых слов. — У кого в Четырёх Империях могут быть такие деньги?

Астил тщательно вытирала кинжал углом своего плаща. Чиновники, белые от страха, опустили глаза, боясь даже вздохнуть лишний раз.

— Давайте, — хохотнула Глава, — ваши варианты.

Астил медленно шла вдоль первого ряда министров. Её маска ненадолго останавливалась перед каждым. Чиновники замирали, чувствуя холод, исходящий от стали, и слыша странный звук — тяжёлый, мерный хрип, больше похожий на работу кузнечных мехов, чем на человеческое дыхание.

В наступившей тишине этот звук казался ещё громче. Одним он слышался как шипение, другим — как жуткий хрип. Было ли это игрой воображения или реальным звуком уже

не имело значения. Страх делал его пугающе настоящим.

— Вариант, разумеется, есть, — мягко произнёс Луэр и все взгляды обернулись на него. — Но он настолько неприятен, что предпочту считать его невозможным.

Разменявший шестой десяток полноватый заместитель первого министра продолжал невозмутимо гладить бороду. Все затаив дыхание ждали, что на этот раз выкинет глупый старик.

— Память подводит меня, — пробормотал Луэр, словно вспоминая пустяк.

Он театрально откашлялся и негромко, но чётко продекламировал:

— «Во тьме ночной зажжётся пламя прикройте уши рукавами...» Пели, чтобы дети ночью не выбегали из дома... Да и взрослые тоже.

Те, кто узнал мотив, застыли в оцепенении, мысленно отползая от Мориаса подальше. Они были сыты по горло зрелищами пыток, поэтому молились, чтобы старика сильно не мучили. А те, кто был слишком молод, лишь пожимали плечами, перешептываясь: «Что за дурацкий стишок?»

— Ты знаешь, почему эту песню запретили? — голос Астил прозвучал на удивление спокойно, почти задумчиво.

Это спокойствие испугало куда сильнее, чем ярость.

— И знаешь о ком она?

Луэр Мориас добродушно улыбнулся, будто речь шла о старом анекдоте, над которым все забыли посмеяться.

— Помилуйте, я слышал её лет пятнадцать назад! Разве это не просто песенка? Просто после неё слишком часто пропадали люди. А Орден, как я понимаю, не любит конкуренцию в этом вопросе.

Он обвёл растерянным взглядом коллег, ища поддержки. Чиновники тут же отпрянули от Луэра, как от заразного. Никто не хотел участвовать в его самоубийственной игре.

Астил остановилась перед Орином Альтэа, и, не удостоив его даже секунды внимания, плавно повернулась к Луэру.

Сложив руки за спиной, будто тюремный надзиратель, она медленно направилась к замминистру. В гробовой тишине звук её шагов, отдавался в сердцах тяжёлым предвестием расправы.

— Господин Дорс, напомни господину Мориасу, о ком эта песня, — подбодрила Глава бледнеющего от страха помощника замминистра, — и почему её запретили.

— Я... я не знаю... не знаю, — пробормотал Парн Дорс.

Меч Главы жалобно зазвенел, покидая ножны. Холодный металл коснулся горла помощника Парна. Недавние тревоги Дорса о прорастающей седине на висках, разом поблёкли и испарились. Теребя худощавыми пальцами подол мундира, сейчас он молил лишь об одном, чтобы голова осталась на плечах.

— А так перепугался, будто знаешь, — голос Астил был приторно сладок.

Лезвие дрогнуло. Парн вскрикнул и дернулся назад, но

меч неотступно следовал за ним. Под острым металлом выступила небольшая капля крови. Икота и страх не давали Парну собраться с мыслями и вымолвить хоть слово.

— Ну же! — от окрика Главы помощник Мориаса и рядом стоящие подпрыгнули на месте.

— Это... Вдов... — начал бормотать Дорс. — Вдов... Вдовствующая им...

— Вспомнил! — лицо Мориаса озарила довольная улыбка, и он со стуком хлопнул себя по высокому лбу, — Ну конечно... Вдовствующая императрица Ликийи. Женщина с безупречной репутацией и... причинами ненавидеть половину здесь присутствующих.

Луэр, сияя от радости, повернулся к Астил.

— Как раз после того, как со столицы Ликийи сняли осаду... Родилась эта песня. Или перед...

Министры уже начали придумывать прощальные речи на похоронах полоумного старика.

Меч, так и не вкусивший плоти, звякнул, возвращаясь в ножны Главы. Маска Астил была повернута в сторону Луэра, что породило догадки, что его предположение заинтересовало её.

— Глава, — в глазах Луэра не осталось и следа от былой простодушной веселости, — не стоит так реагировать из-за какой-то песенки. Сегодня все мы увидели как вы милостивы. Чтобы бедный крестьянин не страдал, вы великодушно позволили ему достойно умереть от вашей руки. А слова про

мятежников... Это просто шутка.

— Как смеешь так шутить... — Дарвел намеревался вступить за Астил, но Глава подняла руку, призывая своего помощника к молчанию.

Луэр откашлялся, прочищая горло.

— Я слишком стар стоять на ветру. — Его голос вдруг сделался немощным и по—старчески скрипучим, он сжался скрестив руки на груди. — Майский ветер плохо влияет на мои кости. Вы же не хотите, чтобы на следующих заседаниях половина министров отсутствовала из-за болезни?

Не удостоив Мориаса ответом, она пошла в сторону выхода из министерства.

— Собрание окончено! — донёсся ее холодный голос.

— Но, Глава, — именно в момент, когда волна облегчения уже начала захлёстывать министров, Луэр сказал ей в спину, — если вдруг выяснится, что мятеж действительно зреет... будет крайне неловко объяснять, почему вы предпочли не думать об этом заранее.

Астил остановилась, позволив его словам повиснуть в воздухе.

— Ваши догадки всегда... интересны, Луэр, — хмыкнула Глава.

— Но, помимо догадок, у меня есть ещё и веские доказательства. Я бы хотел их вам продемонстрировать.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.